

§1 АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Урсул А.Д., Урсул Т.А.

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется процесс перехода от Целей развития тысячелетия к Целям устойчивого развития (ЦУР) в связи с принятием новой Повестки дня в области устойчивого развития (УР) на период до 2030 года (далее Повестка-2030). Новые глобальные цели УР, продолжая ЦРТ, включают 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач. Авторы показывают, что УР как будущая новая форма развития цивилизации с самого начала имела «целевую ориентацию» и предполагала осознание и постановку целой иерархии целей, необходимых для становления эффективного глобального управления. В перспективе глобальное развитие в своей «антропогенной» составляющей должно будет реализовывать цели и принципы УР, которые будут уточняться с каждым новым этапом реализации этого типа социоприродной эволюции. Аргументируется положение о том, что концепция УР должна кардинально трансформироваться в «глобальном измерении» и уже не может ограничиться «триадой» взаимосвязи экономики, экологии и социальной сферы, во всяком случае, в её современном представлении. В работе используются комплексный эволюционно-исторический и системный подходы, а также методы концептуального моделирования и исследования будущего, в особенности ноосферно-футурологический подход, который ориентирует научный поиск на нормативно-целевое прогнозирование будущего. Отмечается, что сохранение биосферы планеты является одной из основных целей перехода к устойчивому развитию. Причём не только целью, но и при условии её реализации, – тем естественным фундаментом, на котором должно быть реализовано устойчивое развитие как последовательно развёртывающийся новый, обретающий глобальный масштаб, социоприродный процесс. Обсуждается концепция планетарных границ конкретизирующая понятие «несущей емкости биосферы и определяющая «безопасное рабочее пространство для человечества», позволяющее ему выживать и далее поступательно развиваться. Концепция планетарных границ устанавливает коридор глобальной экологической безопасности, в пределах которого биосфера в минимальной степени разрушается антропогенной деятельностью.

Ключевые слова: безопасность, биосфера, глобальное управление, естественная безопасность, несущая емкость экосистем, ноосфера, планетарные границы, устойчивое развитие, ЦРТ, ЦУР.

Abstract. This article explores the process of transition from the Millennium Development Goals to the Goals of Sustainable Development due to the introduction of the new Agenda in the area of sustainable development for the period until 2030 (later Agenda-2030). The new global Goals of Sustainable Development, following the Millennium Development Goals, contain 17 goals in the area of sustainable development and associated with them tasks. The authors demonstrate that from the very beginning the Sustainable Development as a new form of development of civilization had "targeted orientation" and suggested realization and formulation of the targeted hierarchy necessary for the establishment of the effective global management. In the long view, sustainable development in its "anthropogenic" component should implement the goals and principles of the Sustainable Development, which will be determined with each new stage of development of such type of socio-natural evolution. The author substantiates the position that the concept of Sustainable Development must drastically transform in "global dimension" and cannot limit itself by a "triad" of interconnection between the economics, ecology and social sphere, at least in its modern perspective. It is noted that preservation of planet's biosphere is one of the major goals of the transition towards sustainable development, as well as its natural foundation, on which the sustainable development should be based upon, representing a new, gradually evolving and acquiring a global scale socio-natural process. The authors discuss the concept of planetary boundaries that establishes the corridor of global environmental security, within the limits of which the biosphere is being destroyed by the anthropogenic activity to the minimal degree.

Key words: planetary boundaries, noosphere, carrying capacity of ecosystems, natural security, Global governance, biosphere, security, sustainable development, Millennium Development Goals, Goals of Sustainable Development.

Введение

В книге «Наше общее будущее», известной как доклад Г.Х. Брундтланд, посвященной обоснованию необходимости перехода к УР, было дано определение понятия УР, которое обращено к будущему. Устойчивое развитие представляется в качестве такого развития, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1, с.59]. Здесь, по сути, сформулирована основная цель перехода к устойчивому развитию – выживание и обеспечение существования человечества на будущие неопределённо долгие времена. Каких-то иных, достаточно реальных проектов спасения цивилизации как альтернативы концепции и стратегии устойчивого развития пока не разработано и тем более не принято на мировом уровне.

Сохранение биосферы и коэволюция с ней цивилизации создадут те базовые условия и перспективы, которые сформируют совершенно новую систему «общество-природа», реализующую стратегию устойчивого развития, что должно обеспечить наше общее будущее на планете, а в космической перспективе – и за ее пре-

делами. Сохранение биосферы планеты Земля также является одной из основных целей перехода к устойчивому развитию. Если в результате глобально-скоординированных действий удастся сохранить биосферу, то тем самым появится реальная возможность выживания цивилизации и ее перманентного развития не только в течение ближайших веков, но и на последующие неопределенно долгие времена.

Одной из важнейших проблем, которая соединяет неустойчивое настоящее и устойчивое будущее – это понимание того, что их уже нужно объединить в одну целостную систему, в которой не должно быть цивилизационного разрыва во времени. Реальный смысл перехода к устойчивому развитию состоит в существенном уменьшении негативных явлений, опасностей, угроз и кризисов и поэтому здесь надо привлекать идейно-теоретический потенциал и деятельностные средства новой модели развития. Хотим мы этого или не хотим, важно вкладывать в наши современные действия и мышление и нечто позитивное, взятое из будущего, которое существует пока лишь идеально либо виртуально. Перед мировым сообществом стоит задача показать, что «устойчивое развитие» представляет собой далеко не абстрактное понятие или очерченную

утопию экологов и гуманистически ориентированных интеллектуалов. Это действительно непростой вопрос, который предстоит решить большинству населения живущего сегодня на планете: смогут ли они улучшить свою жизнь не за счет будущих поколений, а таким образом, чтобы детям и внукам достались природные ресурсы, экологические условия и другие блага, которыми пользуются современные поколения.

Проблематика перехода от ЦРТ к ЦУР, которая анализируется в данной работе в контексте безопасности, становится весьма актуальной и статья продолжает тему, которая уже начала обсуждаться [2-4].

Цели устойчивого развития до 2030 года

Цели устойчивого развития (ЦУР) являются продолжением Целей развития тысячелетия (ЦРТ), в которых было выделено в качестве приоритетных восемь международных целей развития. ЦРТ были разработаны на основе восьми глав Декларации Тысячелетия ООН, подписанной в сентябре 2000 года. Они были приняты государствами-членами ООН и должны были в основном завершены к 2015 году. Одной из основных особенностей ЦРТ является их акцент на ограниченном наборе конкретных целей и задач человеческого развития. ЦРТ касались восьми областей развития, которое, кстати, редакционно не связывались с УР (кроме цели в области окружающей среды), хотя все они «работали» на переход к этому типу развития (см. таблицу 1).

В руководстве ООН полагают, что в достижении многих глобальных целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, удалось добиться существенных успехов. Как отмечает Генсек ООН Пан Ги Мун в предисловии к докладу «Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год»: «Всемирная мобилизация сил для осуществления Целей развития тысячелетия увенчалась наиболее успешным продвижением вперед в борьбе с нищетой за всю историю человечества. Судьбоносное обязательство, принятое на себя мировыми лидерами в 2000 году, – «не жалеть усилий, чтобы избавить наших соплеменников, мужчин, женщин и детей, от унижающей человеческое достоинство крайней нищеты» – было преобразовано в динамичный рамочный механизм из восьми целей, а затем – в широкомасштабные практические шаги, ко-

торые позволили улучшить условия жизни и перспективы развития для людей во всем мире. ЦРТ помогли вырваться из крайней нищеты более чем одному миллиарду людей, принять активные меры по борьбе с голодом, дать возможность посещать школу большему чем когда-либо числу девочек, а также защитить нашу планету. Они позволили создать новые передовые партнерства, всколыхнули общественное мнение и продемонстрировали огромное значение постановки широкомасштабных целей. ЦРТ, в которых люди и их насущные нужды поставлены на первый план, изменили процесс принятия решений как в развитых, так и в развивающихся странах» [5, С.3].

Как считают в ООН, ЦРТ завоевали необычайную популярность, помогая установить глобальные и национальные приоритеты и направляя действия на местном уровне, повышая уровень информированности и формируя видение перспективы, оставаясь при этом всеобъемлющей основой для деятельности в области развития на глобальном уровне. Уже выполнены ЦРТ в области сокращения масштабов бедности, улучшения доступа к безопасной питьевой воде, а также улучшения условий жизни 200 миллионов обитателей трущоб. Увеличилась доля детей, посещающих начальную школу с сохранением паритета между мальчиками и девочками. Резко снизилась детская смертность, а целевые инвестиции в борьбу с малярией, ВИЧ/СПИДом и туберкулезом спасли миллионы жизней. [5-7].

Движение к ЦРТ происходило неравномерно: одни страны уже достигли многих из них, тогда как другие не приступали ещё к реализации ни одной цели. Наиболее впечатляющих успехов на этом пути достигли КНР и Индия. А в Африке, наименее развитых странах, развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государствах этот успех был весьма незначительным. А некоторые цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, так и не были достигнуты, особенно цели, касающиеся охраны здоровья матерей, новорожденных и репродуктивного здоровья (кстати, в России эти цели были реализованы). Продолжая Цели развития тысячелетия за пределы 2015 года, ЦУР построены на фундаменте, заложенном ЦРТ, завершая ещё ряд упомянутых там целей, особенно в плане оказания помощи наиболее уязвимым странам, но вместе с тем будут реагировать и на новые глобальные вызовы и опасности.

Цели развития тысячелетия (2000–2015)	Цели устойчивого развития (2016–2030)
1. Ликвидировать абсолютную бедность и голод. 2. Обеспечить всеобщее начальное образование. 3. Содействовать равноправию полов и расширению прав женщин. 4. Сократить детскую смертность. 5. Улучшить охрану материнского здоровья. 6. Бороться с ВИЧ/СПИДом, малярией и прочими заболеваниями, 7. Обеспечить экологическую устойчивость. 8. Сформировать всемирное партнерство в целях развития.	1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства. 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей для женщин и девочек. 6. Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех. 7. Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех. 8. Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех. 9. Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций. 10. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними. 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов. 12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства. 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития. 15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия. 16. Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях. 17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизации работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Источник: Официальный сайт ООН. URL. <http://www.un.org/ru/index.html>

ЦУР в принятой Повестке-2030 состоят из 17 целей в области устойчивого развития и 169 связанных с ними задач, которые носят комплексный и неделимый характер, представляют собой набор глобальных приоритетов и параметров устойчивого развития [8].

Подход к формированию ЦУР, который исходил не только из рациональных, но во многом и из переговорно-консенсусных соображений, предполагал выработку единой основы и систему универсально-всеобщих целей, применимых ко всем странам с учетом различных национальных условий, возможностей, потребностей, приоритетов и в согласии с национальными целями, стратегиями и приоритетами УР. Наиболее общие и приоритетные цели устойчивого разви-

тия, которые принесут максимальную пользу всем, нынешнему и будущим поколениям, уже включены в итоговый документ Саммита по УР Повестка-2030.

ЦУР представляют собой осознанный и желаемый результат всей цивилизации, на достижение которого должен быть ориентирован весь процесс управления на различных уровнях. Цель играет фундаментальную роль в управлении, определяет характер и ориентацию всех управленческих действий, причём особо важную роль она приобретает в новом формирующемся феномене – глобальном управлении. Причём, когда речь идёт о мировом сообществе в целом, то под глобальным управлением можно понимать процесс, в ходе которого устанавливаются ясно вы-

раженные цели для человечества в целом, «... а также происходит наднациональное вмешательство в общественную практику ради достижения этих целей» [9, С. 537]. Начиная с этого тысячелетия мировое сообщество в «лице» ООН стало формулировать цели своего будущего развития, вначале как Цели развития тысячелетия, а затем как Цели устойчивого развития, и тем самым активно участвует в становлении глобального управления. Глобальное управление становится тем новым механизмом дальнейшего развития цивилизации, которое может обеспечить её дальнейшее поступательное развитие, не допуская кризисов и катастроф на пути обострения глобальных проблем и усиления негативных тенденций общепланетарного масштаба.

ЦУР как развитие ЦРТ

Наименование ЦРТ сейчас выглядит весьма претенциозным, особенно после принятия ЦУР. Ведь стало очевидным, что этих целей за тысячелетие станет не только больше, но они будут не раз претерпевать кардинальные трансформации за текущее столетие, не говоря уже о тысячелетии. Но поскольку принятие этих целей произошло впервые на рубеже двух тысячелетий, то казалось, что название «ЦРТ» выглядит очень удачным и многообещающим. После принятия и особенно реализации ЦРТ выявлены достоинства и недостатки, в частности, обнаруженные ещё в 2012 г. Целевой группой системы ООН по вопросам повестки дня ООН в области развития после 2015 года [10]. Можно высказать много претензий к содержанию, методикам и социальным технологиям формирования ЦУР, как это уже не раз ранее высказывали критики ЦРТ. Но все же принятие ЦУР и особенно их реализация должны оказать позитивное влияние на будущее всего человечества, сделать его более приемлемым и безопасным для каждого человека.

ЦУР, продолжая этот «целевой» подход, уже не претендуя на тысячелетнюю перспективу (а только на полтора десятка лет), выглядит более адекватным не только по наименованию, но и по принятым целям и задачам. Уместно обратить внимание, что в новой Повестке дня в области УР соединился «традиционный» подход к стратегии УР, который характерен был для первых трёх саммитов по устойчивому развитию, начиная с 1992 г., и «целевой» подход, намеченный в ЦРТ на Саммите тысячелетия. По каждому из этих документов проводился определённый мо-

нитинг, выпускались доклады и другие материалы, как будто это были два не связанные процесса. Не исключено, что до какого-то момента времени в руководстве ООН долгое время не осознавали весьма тесную связь этих процессов (либо даже их совпадение), но затем поняли необходимость их интеграции.

Объединение этих двух подходов к видению будущего развития было намечено в статье 246 итогового документа Рио+20 «Будущее, которого мы хотим». Здесь обозначена связь между этим документом (а в общем между всем «процессом Рио» и Целями развития тысячелетия, принятыми на Саммите Земли в 2000 году. «Мы признаем, – отмечается в этой статье, – что формулирование целей также может быть полезным для придания деятельности в области устойчивого развития целенаправленного и последовательного характера... Эти цели должны затрагивать и сбалансированно охватывать все три составляющие устойчивого развития и взаимосвязи между ними. Они должны быть согласованы с Повесткой дня Организации Объединённых Наций в области развития на период после 2015 года и интегрированы в нее; тем самым они будут способствовать устойчивому развитию и стимулировать осуществление и повсеместное внедрение принципов устойчивого развития в рамках системы Организации Объединённых Наций в целом» [11].

Здесь, продолжая далее выявлять отличия ЦУР от ЦРТ, мы отнюдь не претендуем на полноту, а останавливаемся лишь на ряде из них, которые нам показались наиболее очевидными и значимыми. По сути, это лишь постановка проблемы (причём такая же исследовательская работа может быть в дальнейшем проведена и по Повестке-1992 и Повестке-2030). Пока мы далее выделим некоторые отличия двух целевых документов. И, прежде всего, обратим внимание на то, что ЦРТ обращали внимание вообще на развитие, а ЦУР – в основном на устойчивое развитие. И это достаточно существенно: теперь цели УР будут в более полной мере реализовывать стратегию УР, но не только потому что их просто больше. Не менее важно и то, что уход от термина «развитие» к понятию «устойчивое развитие» означает, что практические действия и усилия на продолжении неустойчивого развития уже не будут игнорироваться и поощряться. И хотя ЦРТ в существенной степени «работали» на УР, тем не менее, на этом типе развития не делался акцент и это даже порождало у мало осведомленного населения, что всё идет как обычно, только действовать чуть лучше и справедливее.

Обеспечение безопасности и достижение целей УР

В отличие от ЦРТ, в какой-то мере, ЦУР всё же касается проблем поддержания мира и обеспечения безопасности, но только в отдельных областях. Включение в список приоритетных целей для устойчивого развития пунктов о поддержании мира, в частности обеспечения продовольственной безопасности, сделать города и населённые пункты безопасными, содействовать созданию мирных и свободных от социальных барьеров обществ в интересах устойчивого развития, – важный шаг к достижению поставленных задач, который не был упомянут в ЦРТ. Вместе с тем, во многих «целевых» документах ООН отмечается, что на протяжении последних 15 лет мир наблюдал процветание стран, живущих в мире, не вовлеченных в какие-либо конфликтные ситуации. Поэтому и после 2015 года ожидается, что значительная часть населения, проживающая в условиях крайней нищеты, будет населять в основном государства, так или иначе, затронутые вооруженными конфликтами.

Однако, проблема обеспечения мира и безопасности, к сожалению, не стала одной из важнейших ЦУР, причём, на наш взгляд, она должна быть первой. Между тем, некоторые исследователи в настоящее время отмечают узость трехкомпонентного подхода к УР и предлагают преобразовать его в более всеобъемлющую теорию [12]. Американский ученый Р. Кейтс также полагает, что нынешняя концепция устойчивого развития нуждается в дальнейшем расширении и развитии, а экологический компонент необходимо расценивать как не менее значимый, чем остальные (экологические, экономические и социальные составляющие) [13]. Этот автор видит модель устойчивого развития как набор четких и ясных принципов социального и естественного подходов к развитию, включая охрану природы и осознание ответственности за будущие поколения.

Уместно обратить внимание и на то, в ЦУР не удалось реализовать четырёхмерное видение УР, все цели распределены по уже «обычным» трём измерениям. Однако, при обсуждении программы действий в области будущих ЦУР, которое интенсивно развернулось за несколько лет до 2015 года, в июне 2012 г. вышел первый доклад Целевой группы ООН по задачам развития на период после 2015 года «Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех» [14]. Доклад наметил уже не три, а

четыре основных измерения глобального видения стратегии устойчивого развития: всестороннее социальное развитие, экологическая устойчивость, всестороннее экономическое развитие, и поддержание мира и глобальной безопасности.

Это последнее – «четвёртое» измерение является даже более важным, чем другие, ориентированные уже на мирное ненасильственное развитие, которое, однако, не всегда может быть устойчивым. Ведь, как отмечается в этом докладе, не менее одной пятой населения мира живет в странах, страдающих от насилия, политических конфликтов, нестабильности и социальной уязвимости. Причём ни одна страна, испытывающая высокий уровень насилия или уязвимости, не достигла хотя бы одной ЦРТ. Уровень бедности, в странах с чрезвычайно высоким уровнем насилия, более чем на 20 процентных пунктов выше среднего. В уязвимых и пострадавших от конфликтов странах также наблюдается гораздо более высокий уровень недоедания, дефицит образования, высокая детская смертность, высокая доля домохозяйств, состоящих из незамужних женщин с маленькими детьми, недостаток чистой питьевой воды и основных санитарных услуг.

И в связи с этим, как минимум представляется странным, что в состав ЦУР не вошла цель обеспечения мира и международной безопасности, ради которого была создана ООН и с чего начал свою речь на Саммите президент Белоруссии А.Г. Лукашенко и упоминали многие другие выступающие. Ведь одно из важных ключевых препятствий в достижении ЦРТ было обилие военных конфликтов и кризисов, которые значительно подрывали достигнутый прогресс. Вопросы мира и безопасности, в том числе свобода от политического преследования, дискриминации и всех форм насилия, имеют решающее значение для развития и являются одним из его основных компонентов [15, С. 48].

Можно лишь предполагать, почему такая цель не вошла в ЦУР, хотя ясно, УР должно быть самым безопасным типом развития человечества, обеспечивая его дальнейшее существование. Важно проанализировать проблему безопасности с позиций глобальных и междисциплинарных исследований и обеспечить формирование единой методологии исследования проблемы и понятия безопасности в связи с расширительной интерпретацией устойчивого развития. Ведь безопасность и развитие (имеется в виду прогрессивное развитие) представляют собой

основной принцип существования высших форм эволюции материальных систем [16-18].

Формирование глобального мира сопряжено с появлением новых угроз и опасностей общепланетарного масштаба, которые могут вызвать антропогенную глобальную катастрофу. Поэтому возникает необходимость воздействия на глобализацию и другие глобальные процессы через устойчивое развитие, ориентированное на всестороннее обеспечение безопасности и выживание цивилизации. Причём в упомянутом докладе «Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех» [14] главная задача программы развития ООН на период после 2015 года виделась в том, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира нынешних и будущих поколений. Отмечалось, что глобализация открывает широкие возможности, но её выгоды в настоящее время распределены весьма неравномерно. Ведь постоянная ориентация на улучшение материального благосостояния угрожает превысить возможности ресурсной базы (и то, что дальше мы назовём планетарными границами) без радикального сдвига в сторону более устойчивой модели потребления, производства и использования ресурсов. А сохраняющееся неравенство в распределении доходов и ресурсов и борьба за ограниченные ресурсы являются ключевыми причинами конфликтов, голода, отсутствия безопасности и насилия, которые, в свою очередь, сдерживают развитие человеческого потенциала и усилия по достижению УР.

В будущем глобальном мире с устойчивым развитием национальная и глобальная безопасность будут обеспечиваться главным образом не через защиту, как это происходит в настоящее время, а преимущественно через УР как наиболее безопасное развитие, что будет содействовать усилению позитивных и снижению негативных тенденций и последствий глобального развития [18,19]. При переходе к устойчивому развитию безопасность перестает быть только одним из условий развития, а становится его необходимой составной частью. Впрочем, и наоборот: развитие, в данном случае нерегрессивное, оказывается неотъемлемым компонентом обеспечения безопасности, что и получает свое выражение в форме словосочетания «безопасность через устойчивое развитие», выступающего в качестве основной концептуальной идеи национальной безопасности не только России, но и любой страны, стремящуюся реализовать ЦУР.

Проблема сохранения биосферы и концепция планетарных границ

Российская концепция перехода к устойчивому развитию, принятая ещё в 1996 г. исходила из того, что существует глобальное социоприродное противоречие между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности [20]. Сохранение биосферы и «коэволюция» с ней цивилизации помогут создать те базовые условия и перспективы, которые сформируют совершенно новую – наиболее безопасную систему «общество-природа», реализующую стратегию устойчивого развития, что обеспечит наше общее будущее как на планете, так и в космической перспективе – за её пределами. Сохранение биосферы планеты является одной из основных фундаментальных целей перехода к устойчивому развитию. Причём не только целью, но и тем естественным фундаментом, на котором должно быть реализовано устойчивое развитие как последовательно развёртывающийся новый, обретающий глобальный масштаб, социоприродный процесс. Наиболее приемлемый сценарий будущего нашей планеты и проживающего на ней человечества предполагает сохранение биосферы как природной основы бытия всего живого и разумного.

Между тем, некоторые учёные полагают, что человечество уже вышло за пределы, когда еще можно остановить разрушение биосферы. В этом случае, хотим мы сейчас или не хотим, потомкам придется жить в так называемом бесприродном техническом мире, где все системы обеспечения жизнедеятельности людей окажутся искусственными. Оценки перспектив этого варианта, который нашел свое отражение в научно-фантастической литературе и кинофильмах, показывают, что оставшиеся без биосферы люди не выживут, они обречены на деградацию и вымирание.

Наиболее приемлемый сценарий будущего нашей планеты и проживающего на ней человечества предполагает сохранение биосферы как естественной базы бытия всего живого. Однако с переходом человечества около 10–12 тыс. лет тому назад на производящее хозяйство – вначале на земледелие и скотоводство (агронеолитическая революция), а в дальнейшем и благодаря индустрии, человек начал интенсивно разрушать биосферу и продолжает уничтожать экологические ниши других живых существ (биоты),

что привело к существенному сокращению биоразнообразия на генетическом, видовом, экосистемном и других уровнях. Скорость этого сокращения под влиянием антропогенной деятельности на несколько порядков выше, чем во времена гибели гигантских рептилий (около 65 млн лет тому назад), в том числе наиболее известных из них – динозавров.

В процессе эволюции естественная биота превратилась в гомеостатическую планетарную систему, обеспечивающую устойчивость биосферы при любых изменениях (теллурических, космических, антропогенных) в пределах действия расширенного принципа Ле Шателье-Брауна. Огромная величина биологической продукции (почти 99%) уходит на поддержание устойчивости биосферы, для того, чтобы компенсировать воздействие неблагоприятных упомянутых и других геофизических и космических процессов. Это оказалось необходимым поскольку грандиозные земные и комические катастрофы (вулканизм, падение астероидов, комет и т.д.) нарушают устойчивость биосферы, и потому ей необходим «запас устойчивости», обеспечивающий быстрое восстановление окружающей среды после возмущений.

Причем речь в этом случае идет о глобальной экологической безопасности и устойчивости, а не о поддержании стационарного состояния отдельных локальных участков за счет дополнительного вложения энергии, которое сопровождается ухудшением состояния окружающей среды в остальной части биосферы. Вот почему чаще всего локальные улучшения среды ухудшают глобальную экологическую ситуацию.

Сохранение естественных сообществ биоты ввиду их стабилизирующих функций в биосфере представляет собой основу так называемой концепции естественной безопасности. Идея естественной безопасности заключается в том, чтобы выявить существующие в природе и использовать те механизмы, которые, действуя автоматически, обеспечивают безопасность ее объектов, их сохранение. С этой точки зрения естественная биота, конечно, представляет собой главный «механизм» обеспечения безопасности естественным образом, и, судя по всему, он является одним из основных средств обеспечения экобезопасности и перехода к устойчивому развитию. Однако, будучи ядром естественной безопасности, биотические механизмы, в принципе не могут быть единственными естественными механизмами гомеостатического действия.

Основанием для такого вывода служит двуединая сущность биосферы – планетарной оболочки, состоящей как из биоты, так и из косного (неживого) вещества. Биота представляет собой главный, наиболее активный механизм, обеспечивающий устойчивость биосферы. Но и неживое вещество биосферы не представляет собой нечто аморфное, и человек не может безнаказанно преобразовывать это вещество, превращая его в основном в отходы, в том числе и «отложенные» даже на длительное время (т.е. пока полезные и используемые человеком продукты его созидательной деятельности). Оно также имеет пределы своего существования, обусловленные уже не столько биологической, сколько планетарно-геологической и даже космической эволюцией. В первую очередь на антропогенные воздействия реагирует живое вещество, поскольку оно имеет более узкий эволюционный «коридор» по сравнению с геологическим «коридором» косного, или абиотического, вещества.

Все гомеостатические механизмы абиотической природы, которые способствуют сохранению благоприятных для человека и биоты условий существования, также могут использоваться для сохранения биосферы, ее устойчивости. С кибернетической точки зрения это все механизмы, которые могут быть аналогичны по действию широко понимаемого принципа Ле Шателье-Брауна (явления гистерезиса, отрицательной обратной связи и др.), и характеризующиеся в качестве «квасирегулирования», отнесенного ко всей природе в целом (в том числе и неживой).

Хотя биота имеет огромную мощность, но ее возможности стабилизации и регуляции окружающей среды не безграничны, они имеют определенный предел. Превышение этого предела ведет, например, к нарушению замкнутости баланса биогенов и ускоряющейся деградации окружающей среды. Этот предел индивидуален для каждой экосистемы и его именуют пределом устойчивости экосистем, емкостью экосистем, несущей емкостью экосистем, а в последнее время все чаще говорят (о хозяйственной или даже антропогенной) емкости экосистем.

Согласно К.С. Лосеву, несущая емкость экосистем (carrying capacity of ecosystem) – предельное допустимое возмущение локальной или глобальной экосистемы (биосферы) хозяйственной деятельностью человека, после превышения которого она прекращает функционировать как

регулятор и стабилизатор окружающей среды, переходит в неустойчивое состояние и со временем может полностью необратимо деградировать [21, С. 692–693]. В этом смысле понятие несущей емкости экосистем формулирует допустимый предел антропогенного воздействия и ориентирует (хотя и не в явном виде) на поиски более рациональных способов природопользования как устойчивого (и тем самым более рационального) освоения природных ресурсов.

Превышение несущей емкости как предела возмущения экосистем (и биосферы в целом) приводит к деформации биохимического круговорота биогенов, нарушению нормального распределения потоков энергии в биоте, сокращению биоразнообразия и т.д. Тем самым деформируется сложившийся в ходе эволюции биосферы (и особенно в последние сотни миллионов лет) механизмы регуляции и стабилизации окружающей среды. Вот почему в «Концепции перехода РФ к устойчивому развитию», принятой ещё в 1996 г., речь идет о том, что социально-экономическое развитие и жизнедеятельность людей должна обеспечиваться в пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменения [22]. Этим, в частности, упомянутая Концепция отличается от всех других официальных документов по проблемам устойчивого развития иных государств.

В этой же Концепции подчеркивается, что поскольку биосфера как регулятор окружающей среды представляет собой единую целостную систему, переход к устойчивому развитию всего мирового сообщества может быть осуществлен только в глобальном масштабе. А это возможно только в условиях эффективного и всё усиливающегося международного сотрудничества, которое превращается общепланетарное взаимодействие всех населяющих планету народов.

Сохранение биосферы – фундаментальная основа обеспечения экологической безопасности. Экологическая безопасность видится в ракурсе обеспечения безопасности личности, общества, природы, государства и всего человечества от реальных или потенциальных угроз, создаваемых антропогенным или естественным воздействием на окружающую среду. Важно обратить внимание также на то, что, наряду с экологической трактовкой перехода к УР, в последнее время появилась так называемая «безопасностная» интерпретация этого типа развития,

о чём выше упоминалось [17-19]. Как показали исследования, УР оказывается наиболее безопасным типом социального и социоприродного развития, в результате которого в отдаленной перспективе возможна коэволюция общества и природы [23].

Переход от модели НУР к модели УР как всеохватывающий управленческий процесс может быть символически представлен как наложение основных ограничений на естественно (стихийно) протекающий социально-экономический процесс, что должно снижать его негативные последствия для общества и природы [24]. Своего рода ограничения накладываются на экономическое развитие, которое уже не может и не должно в основном развёртываться по экстенсивной траектории. Для того, чтобы органически вписаться в систему УР, экономика должна перейти на интенсивный и биосферосовместимый путь развития, когда рост эффективности будет идти не за счет количественных факторов и расширения пространства деятельности, а за счет качественных факторов и источников.

Накладываются и социальные ограничения, которые в основном связаны с необходимостью выживания и сохранения человечества как целого и они распространяются только на системы «человек – общество», «социум – человечество». Среди этих социальных (внутри- и интерсоциальных) отношений на первый план выдвигается социальная (распределительная) справедливость как соответствие (отношение) вклада деятельности человека к получаемым им благам в сочетании с равным распределением базовых благ (например, прав и свобод человека, экологических условий проживания и т.п.).

Причем это касается как экологической, так и многих других известных нам видов безопасности, в том числе национальной и глобальной безопасности. В общем случае обеспечение безопасности выражает возможность и способность того или иного объекта к самосохранению и дальнейшей эволюционной самоорганизации при негативных воздействиях, угрозах и опасностях. Развитие любой системы в целом оказывается устойчивым, если оно происходит в рамках соответствующих пределов, или – «коридора безопасности», т.е. той или иной «несущей емкости» антропогенной деятельности.

Концепция пределов роста была выдвинута в докладах Римского клуба в начале 70-х годов. Согласно этой концепции, конечность размеров Земли и ограниченность её природных ре-

сурсов с неизбежностью приводит к существованию пределов или границ будущего социально-экономического развития. Впервые эта концепция была сформулирована в 1971 г. Дж. Форрестером в докладе Римскому клубу «Мировая динамика» [25]. А после публикации доклада в следующем году «Пределы роста» (а затем и его «продолжения») [26,27], подготовленного группой ученых во главе с Д. Медоузом, стало понятным, что если нынешние тенденции социально-экономического развития будут продолжаться, то в XXI веке существенно обострится глобальный антропогенный кризис, а может быть, произойдет общепланетарная катастрофа. Упомянутые и другие доклады (а их уже более сорока) Римского клуба способствовали как развитию глобальных исследований, так и формированию концепции устойчивого развития.

После этих докладов стало понятным, что конечность размеров планеты Земля, ограниченность ее природных ресурсов и уязвимость экологических условий с неизбежностью ведут к существованию предела развития цивилизации, в особенности роста народонаселения и материального производства.

Вот почему в концепции УР сохранение биосферы стало той кардинальной целью, от реализации которой зависит успех на пути перехода к этому типу развития. И в этой связи УР в значительной степени ассоциируется с биосферосовместимым развитием человечества (а в определенной степени низкоуглеродным и низкоэмиссионным, если иметь в виду терминологию нового климатического соглашения, достигнутого в Париже [28]).

В 2009 г. появилась концепция планетарных границ (planetary boundaries), которая была предложена шведским ученым Йоханом Рокстрёмом и австралийцем Уиллом Стеффеном в соавторстве с более, чем двумя десятками ученых. [29, 30]. Концепция конкретизирует понятие «несущей емкости биосферы» и она возникла на стыке исследований в ракурсе пределов роста Римского клуба и планетарной экологической ёмкости человеческой деятельности (несущей ёмкости биосферы).

Упомянутые соавторы выделили девять планетарных границ, хотя другие ученые называют несколько больше таких границ, например, десять или одиннадцать, причём уже отчетливо прослеживается тенденция к увеличению их количества. Девять планетарных границ, зависящих от деятельности человека, включают в

себя: климатические изменения, исчезновение биологических видов, круговороты азота и фосфора, химическое загрязнение, закисление мирового океана, истощение озонового слоя, мировое потребление пресной воды, соотношение посевных площадей к общей площади земель, концентрацию твердых частиц в атмосфере. Ряд этих показателей уже получил предварительное количественное выражение, тогда как оставшиеся за недостатком надежной информации пока определены лишь качественно.

Планетарные границы, по сути, это биосферные ограничения хозяйственной и иной деятельности человечества, которые дадут ему возможность благополучно существовать и развиваться на протяжении веков, а то и тысячелетий. Выявленные девять социоприродных глобальных процессов, у которых выявляются границы (до тех пор пока они не пересечены), составляют безопасное пространство для развития человечества. Концепция планетарных границ устанавливает коридор (зону) глобальной экологической безопасности, в пределах которого биосфера в минимальной степени разрушается антропогенной деятельностью.

Для некоторых из них (потеря биоразнообразия, климатические изменения и человеческое вмешательство в азотный цикл) уровень безопасности существенно превышен. Оказалось, что по этим параметрам цивилизация сильно вышла за границы безопасной зоны, так что необходимо срочно начинать двигаться в обратном направлении. По другим оставшимся «планетарным границам» человечество пока ещё держится в пределах допустимых значений, но уже приближается к ним. Нарушение одной или более планетарных границ может быть вредным или даже катастрофическим из-за риска пересекающихся порогов. Они могут вызвать нелинейное, может быть, очень резкое экологическое изменение в системах планетарного масштаба. Поэтому пересечение этих границ чревато не вполне прогнозируемыми, но практически наверняка неприятными последствиями, которые могут угрожать будущему цивилизации.

При этом важно обратить внимание на скорость изменения этих показателей: так снижение биоразнообразия происходит в сто или даже тысячу раз быстрее, чем, как выше отмечалось, в эпоху последнего массового вымирания, когда исчезли гигантские рептилии. Оценивая скорости развития современной цивилизации и эволюцию биосферы по информационным характе-

ристикам, некоторые учёные подчеркивают, что скорость этой последней на 7 порядков медленнее скорости накопления социокультурной информации [31, С. 298].

К концепции планетарных границ Международная организация Oxfam совершенно справедливо предлагает добавить и концепцию социальных границ [32]. Как отмечается в этой работе, сегодня самой главной причиной негативных изменений планетарных границ является чрезмерное потребление товаров и услуг 10% самых состоятельных людей в мире. Их нужды обеспечивают компании, производящие всевозможные блага для этой группы населения. На 10% самых богатых людей мира приходится 57% мирового дохода. В то же время на 20% самых бедных – всего 2%. Огромный разрыв в уровне доходов, отсутствие гендерного равенства, разница в реализации прав граждан означают, что миллионы людей живут за нижней границей социальных показателей. Почти 900 миллионов человек голодают; 1,4 миллиарда жителей Земли существуют менее чем на 1,25 долл. США в день, а 2,7 миллиарда человек не имеют возможности готовить еду в нормальных условиях. Чрезмерное потребление различных ресурсов 10% самых богатых людей мира лишает этих ресурсов миллиарды людей с более скромными запросами, а запасы таких ресурсов не безграничны. Необходимо положить конец лишениям людей, но при этом остаться в разумных пределах при использовании природных ресурсов [32].

Заключение

Новая модель развития цивилизации оказалась, с одной стороны, более перспективной, поскольку именно с ее помощью цивилизация сможет выжить и сохраниться. Но, с другой стороны, созданная пока на концептуально-теоретическом уровне, эта модель оказывается менее системной и не учитывает еще многие составляющие в плане развития и безопасности, которые характеризуют современную модель развития, именуемую моделью неустойчивого развития (НУР). Созиданию устойчивого будущего противостоят угрозы со стороны пока не включенных областей деятельности (они-то продолжают развиваться в рамках модели НУР) и они существенно тормозят прогресс на пути к УР. Именно эти составляющие «тянут назад» движение в желаемом, но недостаточно системном, весьма урезанном направлении.

Развитие цивилизации станет существенно более безопасным во всех отношениях, если оно будет осуществляться в форме широкого понимания УР, которое реализует обеспечение безопасности на необходимом и достаточном уровне для дальнейшего сохранения человечества. Это обеспечение ориентируется не только на защиту, но и на такие формы обеспечения безопасности, которые связаны с опережающими действиями, с формированием развития в наиболее безопасной форме (безопасность обеспечивается через нерегрессивное развитие). Особое значение приобретает сохранение биосферы, что в последнее время нашло своё выражение в концепции планетарных границ. Согласно этой концепции, существует девять «планетарных границ», в рамках которых человечество способно выживать и развиваться, причём три или четыре из них уже нарушены в результате антропогенной активности.

Если в модели неустойчивого развития основное внимание уделяется «защитно-силовым» средствам, то в новой цивилизационной модели обеспечение безопасности должно достигаться в основном через поступательное развитие, консенсус, коэволюцию, опережающие решения и действия. При этом в новой модели также уменьшается (либо даже устраняется) раздвоение социальной деятельности на ту, которая собственно занимается поступательным развитием (созиданием, творчеством и т. д.) и обеспечением безопасности этой основной деятельности. В модели устойчивого развития противоречие между обеспечением безопасности и развитием разрешается в пользу поступательного развития, которое становится безопасным и во всех отношениях коэволюционно-устойчивым развитием.

Рассмотрение УР в аспекте проблемы безопасности означает не только новое видение механизмов и перспектив ее обеспечения, но фактически переход к более широкому и адекватному пониманию этого типа развития, в этом случае представляющего собой нерегрессивный тип глобальной эволюции, элиминирующий либо снижающий до приемлемого уровня любые негативные воздействия на объект с целью его сохранения. Короче говоря, УР в этом более широком смысле представляет собой наиболее безопасное развитие, в которое как частный (но первый и самый главный вариант) входит ставшее достаточно распространенным его «экологическое» понимание (обеспечение экологической безопасности в глобальном масштабе).

В принципе в дальнейшем важно создать концепцию, а затем и теорию принципиально нового типа развития человечества, где движение к глобальной устойчивости выступает как общепланетарная стратегия дальнейшего безопасного существования и развития цивилизации. Переход к устойчивому развитию будет содействовать раз-

решению основного социоприродного противоречия между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. Устойчивое социоприродное развитие будет становиться всё более всесторонним, глобальным и самым безопасным типом социально-экономического развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / Пер. с англ. М.: Прогресс. 1989. 383 с.
2. Mironenko, O.; Lucas, P.; Tarasova, N.; Zlinszky, J. Sustainable Development Goals: Why do We Need Them? // *Social Evolution & History*. Volume 14, Number 2 / September 2015. P. 186-194.
3. Урсул А.Д. Глобальные цели устойчивого развития // *Национальная безопасность / nota bene*. 2015. № 5. С. 683-698.
4. Ильин И.В., Урсул А. Д., Урсул Т.А. Новые глобальные цели устойчивого развития // *Вестник Московского университета. Серия XXVII: Глобалистика и геополитика*. 2016. № ½. С. 37-54.
5. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. 75 с. // URL: <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Resources/Static/Products/Progress2015/Russian2015.pdf>
6. Цели в области развития, поставленные в Декларации тысячелетия. 7с. // URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/beyond2015-faqs.shtml>
7. Овчарова Л.Н. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 (презентация). 43 с. // URL:<http://www.myshared.ru/slide/1285447/>
8. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. 46 с. // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>.
9. Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект-Пресс. 2010. 592 с.
10. Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Глобальное управление и устойчивое развитие: политический аспект проблемы // *Право и политика*. 2016. № 2. С. 178-194.
11. Review of the contributions of the MDG agenda to foster development: lessons for the Post 2015 UN Development Agenda. 24 p. // URL: <http://www.un.org/millenniumgoals/beyond2015.shtml>.
12. Конференция ООН по устойчивому развитию Рио+20. Будущее, которого мы хотим. 2012. 66 с. // URL:https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf
13. Ott K., Thapa P. Greifswald's Environmental Ethics. Greifswald: Steinbecker Verlag Ulrich Rose. 2003. 192 p.
14. Kates R. Facilitating Interdisciplinary Research, National Academy Press. 2005. 65 p. // URL: http://www.rwkates.org/pdfs/b2005.01_CH9.pdf
15. Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех. 76 с. URL:http://www.un.org/en/development/desa/policy/untaskteam_undf/untreport_ru.pdf
16. Дубинкина К.А. Декларация тысячелетия: есть ли прогресс за 10 лет? // *Социодинамика*. 2013. № 10. С. 490-495.
17. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. М.: Университетская книга, 2014. 536 с.
18. Ильин И.В., Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Saarbrücken: Lambert academic publishing, 2014. 372 с.
19. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global sustainability. Prospects for a safer future. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015. 200 с.
20. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. М.: Издательство Московского университета, 2015. 445 с.
21. Лосев К.С. Несущая емкость экосистем // *Глобалистика. Энциклопедия*. М., 2003. С. 65.
22. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // *Российская газета*. 1996. 9 апр. 7 с.
23. Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности в ракурсе устойчивого развития // *Национальная безопасность / nota bene*. 2010. № 5. С. 32-49.

24. Урсул А.Д. Концептуальная модель устойчивого развития // Экология урбанизированных территорий. 2006. № 2. С. 34-45.
25. Форрестер Д. Мирровая динамика. М.: АСТ. 2003. 384 с.
26. Медоуз Д. Пределы роста. М.: Изд-во Московского университета. 1991. 342 с.
27. Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л. Пределы роста: 30 лет спустя. Издательство: БИНОМ ТД. 2015. 360 с.
28. Заявление спецпредставителя Президента России по вопросам климата Александра Бедрицкого. 8 с. // URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/51/events/47115>
29. Rockström J. et al. Planetary boundaries: exploring the safe operating space for humanity // Ecology and Society. 2009. Vol.14 №2). Art. 32. URL: <http://www.ecologyandsociety.org/vol14/iss2/art32/>
30. Rockström J. et al. A safe operating space for humanity // Nature. 2009. № 461, September. P. 472-475. URL: <http://www.nature.com/nature/journal/v461/n7263/full/461472a.html>
31. Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И. и др. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? М.: МНЭПУ, 1997. 329 с.
32. Рэйворт К. БЕЗОПАСНОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. СМОЖЕМ ЛИ МЫ ЖИТЬ ПО МОДЕЛИ «СПАСАТЕЛЬНОГО КРУГА»? Oxfam House, Oxford. 2012. 26 с. URL: http://grow.clirc.ru/attach_files/file_news_625.pdf
33. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобализация в перспективе устойчивого будущего // Юридические исследования. 2013. № 5. С. 1-63. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.5.794. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_794.html
34. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Проблема безопасности: глобальные и универсально-эволюционные аспекты // Вопросы безопасности. 2012. № 1. С. 81-159. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_67.html
35. Яныгин В.Ю. Вопросы устойчивого развития и будущего экономики России в XXI веке // Тренды и управление. 2013. № 2. С. 218-226. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.2.8015.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Nashe obshchee budushchee. Doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushchei srede i razvitiyu / Per. s angl. М.: Progress. 1989. 383 s.
2. Mironenko, O.; Lucas, P.; Tarasova, N.; Zlinszky, J. Sustainable Development Goals: Why do We Need Them? // Social Evolution & History. Volume 14, Number 2 / September 2015. R. 186-194.
3. Ursul A.D. Global'nye tseli ustoichivogo razvitiya // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2015. № 5. S. 683-698.
4. Il'in I.V., Ursul A. D., Ursul T.A. Novye global'nye tseli ustoichivogo razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXVII: Globalistika i geopolitika. 2016. № ½. S. 37-54.
5. Tseli razvitiya tsysyacheletiya: doklad za 2015 god. 75 s. // URL: <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Resources/Static/Products/Progress2015/Russian2015.pdf>
6. Tseli v oblasti razvitiya, postavlennye v Deklaratsii tsysyacheletiya. 7s. // URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/beyond2015-faqs.shtml>
7. Ovcharova L.N. Tseli razvitiya tsysyacheletiya: doklad za 2015 (prezentatsiya). 43 s. // URL: <http://www.myshared.ru/slide/1285447/>
8. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustoichivogo razvitiya na period do 2030 goda. 46 s. // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>.
9. Sovremennaya mirovaya politika: Prikladnoi analiz / Otv. red. A.D. Bogaturov. М.: Aspekt-Press. 2010. 592 s.
10. Ursul A.D., Kalyuzhnaya D.E. Global'noe upravlenie i ustoichivoe razvitie: politicheskii aspekt problemy // Pravo i politika. 2016. № 2. S. 178-194.
11. Review of the contributions of the MDG agenda to foster development: lessons for the Post 2015 UN Development Agenda. 24 r. // URL: <http://www.un.org/millenniumgoals/beyond2015.shtml>.
12. Konferentsiya OON po ustoichivomu razvitiyu Rio+20. Budushchee, kotorogo my khotim. 2012. 66 s. // URL: https://rio20.un.org/sites/rio20.un.org/files/a-conf.216-l-1_russian.pdf.pdf
13. Ott K., Thapa P. Greifswald's Environmental Ethics. Greifswald: Steinbecker Verlag Ulrich Rose. 2003. 192 r.
14. Kates R. Facilitating Interdisciplinary Research, National Academy Press. 2005. 65 r. // URL: http://www.rwkates.org/pdfs/b2005.01_CH9.pdf
15. Prevrashchaya v real'nost' budushchee, kotorogo my dobivaemsiya dlya vsekh. 76 s. URL: http://www.un.org/en/development/desa/policy/untaskteam_undf/unttreport_ru.pdf

16. Dubinkina K.A. Deklaratsiya tysyacheletiya: est' li progress za 10 let? // Sotsiodinamika. 2013. № 10. S. 490-495.
17. Ursul A.D., Ursul T.A., Ivanov A.V. Problema bezopasnosti v perspektive ustoichivogo razvitiya. M.: Universitetskaya kniga, 2014. 536 s.
18. Il'in I.V., Ursul A.D., Kalyuzhnaya D.E. Ustoichivoe razvitie i bezopasnost'. Global'noe izmerenie. Saarbrücken: Lambert academic publishing, 2014. 372 s.
19. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A. Global sustainability. Prospects for a safer future. Saarbrücken: Dictus Publishing, 2015. 200 s.
20. Il'in I.V., Los' V.A., Ursul A.D. Ustoichivoe razvitie i global'nye protsessy. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2015. 445 s.
21. Losev K.S. Nesushchaya emkost' ekosistem // Globalistika. Entsiklopediya. M., 2003. S. 65.
22. Kontseptsiya perekhoda Rossiiskoi Federatsii k ustoichivomu razvitiyu // Rossiiskaya gazeta. 1996. 9 apr. 7 s.
23. Ursul A.D. Strategiya natsional'noi bezopasnosti v rakurse ustoichivogo razvitiya // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2010. № 5. S. 32-49.
24. Ursul A.D. Kontseptual'naya model' ustoichivogo razvitiya // Ekologiya urbanizirovannykh territorii. 2006. № 2. S. 34-45.
25. Forrester D. Mirovaya dinamika. M.: AST. 2003. 384 s.
26. Medouz D. Predely rosta. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta. 1991. 342 s.
27. Medouz D.Kh., Randers I., Medouz D.L. Predely rosta: 30 let spustya. Izdatel'stvo: BINOM TD. 2015. 360 s.
28. Zayavlenie spetspredstavatelya Prezidenta Rossii po voprosam klimata Aleksandra Bedritskogo. 8 s. // URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/51/events/47115>
29. Rockström J. et al. Planetary boundaries: exploring the safe operating space for humanity // Ecology and Society. 2009. Vol.14 №2). Art. 32. URL: <http://www.ecologyandsociety.org/vol14/iss2/art32/>
30. Rockström J. et al. A safe operating space for humanity // Nature. 2009. № 461, September. R. 472-475. URL: <http://www.nature.com/nature/journal/v461/n7263/full/461472a.html>
31. Arskii Yu.M., Danilov-Danil'yan V.I. i dr. Ekologicheskie problemy: chto proiskhodit, kto vinovat i chto delat'? M.: MNEPU, 1997. 329 s.
32. Reivort K. BEZOPASNOST' I SPRAVEDLIVOST' DLYa CHELOVECHESTVA. SMOZHEM LI MY ZHIT' PO MODELI «SPASATEL'NOGO KRUGA»? Oxfam House, Oxford. 2012. 26 c. URL: http://grow.clicr.ru/attach_files/file_news_625.pdf
33. Ursul A.D., Ursul T.A. Globalizatsiya v perspektive ustoichivogo budushchego // Yuridicheskie issledovaniya. 2013. № 5. C. 1-63. DOI: 10.7256/2409-7136.2013.5.794. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_794.html
34. Ursul A.D., Ursul T.A. Problema bezopasnosti: global'nye i universal'no-evolyutsionnye aspekty // Voprosy bezopasnosti. 2012. № 1. C. 81-159. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_67.html
35. Yanygin V.Yu. Voprosy ustoichivogo razvitiya i budushchego ekonomiki Rossii v XXI veke // Trendy i upravlenie. 2013. № 2. C. 218-226. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.2.8015.